

Евгения Зимина

**Опустошенная. Изгнанная
в Свободные земли**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
3-62

Зими́на Е.

3-62 Опу́стошенная. Изгнанная в Свободные земли / Евгения
Зими́на. – М.: Литнет, 2026. – 214 с.

ISBN 978-5-524-00320-1

За чужое деяние меня лишили магии и изгнали в Свободные земли.
Только там я обрела настоящую силу. И один оборотень утверждает,
что я его судьба, но я не верю больше мужчинам, и не верю в любовь.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-524-00320-1

© Литнет, 2026
© Зими́на Е., 2026

Глава 1

Телега скрипела, будто оплакивала мой позор на каждом ухабе. Я сидела на голых досках, обняв колени, и смотрела, как мелькают под колесами то серый щебень, то пожухлая трава. Возница, толстый мужчина в потертом кафтане, даже не оборачивался. Зачем? Он вез пустую. Опустошенную.

В ушах все еще звенели слова отца, сказанные с презрением: «Пути назад нет, Алара. Твои сестры... их будущее. Ты должна понять».

Я понимала. Прекрасно понимала, что моя жизнь, моя любовь, моя магия – всё это оказалось разменной монетой в игре, правила которой мне не объяснили.

Кардан, как же ты мог...

Его имя вспыхивало в сознании, как ожог. Его руки, губы, шепот в полумраке спальни... и холодные, расчетливые глаза, когда ритуал завершился, высасывая из меня все жизненные силы вместе с редким даром регенерации. Я корчилась на холодном каменном полу, чувствуя, как внутри остается лишь выжженная пустыня, а он поправлял манжеты и говорил что-то о конюхе, о позоре, о том, что я «пуста» и не смогу выносить наследника.

Вся история такая гнусная, банальная ложь, прикрывающая кражу моей магии. Но кто поверит опустошенной дочери обедневшего герцога против блестящего графа, любимца двора? Мой собственный отец не поверил. Или не захотел верить.

Телега резко остановилась, я чуть не ударилась головой о переднюю скамью.

– Выходи, – буркнул возница. – Дальше пешком.

Я сползла с телеги, ноги подкосились от долгого сидения и слабости. Передо мной зияла огромная, грубо сколоченная из черного дерева арка, поросшая странным синим мхом. Портал. Не такой величественный, как я представляла. Грязный, заброшенный, по бокам стояли двое стражников, лениво наблюдая, как несколько фигур проходят сквозь мерцающую пелену в центре арки.

– Плату, – один из стражников протянул руку мне, даже не глядя в лицо.

Я молча сунула ему последнюю золотую монету из крошечного кошелька, зашитого в подол платья. Все остальное – украшения, дорогие ткани, книги – осталось там, в прежней жизни. Мне оставили лишь самый простой шерстяной серый плащ и это жалкое подобие приданого.

– Проходи. Не задерживайся.

Шаг сквозь пелену был похож на погружение в ледяную воду. Воздух загустел, вжался в легкие, в висках застучало. На миг все потемнело, и я услышала странный шепот, будто тысячи голосов говорили на незнакомом языке. Потом свет вернулся, но он был иным: здесь, в этой стороне мира был поздний вечер.

Я стояла на краю грунтовой дороги. Позади, сквозь портал, еще виднелся знакомый пейзаж родного герцогства, холмы, подернутые осенней дымкой. Впереди... Впереди была Свободная земля.

Деревья были выше и мощнее, чем дома. Дорога вилась между стволами, теряясь в глубине. Ни тебе пограничных столбов, ни указателей.

Мое сердце сжалось от страха, такого острого и живого, что он на миг перекрыл даже душевную боль. Я была здесь совершенно одна. Без магии, без защиты, без цели. Просто пустое место в чужих, враждебных землях.

Вокруг портала копошились люди: какие-то торговцы разгружали тюки, группа вооруженных мужчин смеялась, попивая что-то из кожаных бурдюков. На меня бросали беглые, оценивающие взгляды. Взгляды на новую добычу или легкую жертву. Было не по себе, я поежилась и втянула голову в плечи, насколько это было возможно, и зашагав по дороге, старалась не смотреть по сторонам.

Нужно было найти дилижанс. Мне сказали, что из портала раз в день отходит дилижанс до поселения.

Отыскала его быстро, потрепанную карету, запряженную парой унылых кляч. Возница брал плату с пассажиров. Я отдала послед-

ние серебряные, втиснулась в уже почти полный салон, на узкую скамью рядом с тучной женщиной.

Дилижанс тронулся, подпрыгивая на колдобинах. Я смотрела через стекло, наблюдая, как мелькают деревья. Мысли путались. Что я буду делать? Как жить? Крохи целительства, которые чудом остались со мной после «опустошения», было слабым, едва теплившимся огоньком. Кардану не понадобился этот дар, он слишком никчемен. Чтобы лечить хоть как-то, мне нужен теперь внешний источник магии, артефакты, камни, донор. А где я, нищая изгнанница, возьму такие вещи?

Дилижанс ехал уже несколько часов, лес понемногу редел, уступая место каменистым пустошам, поросшими колючим кустарником. Сумерки сгущались, окрашивая небо в багрово-лиловые тона.

Именно тогда на нас напали.

Раздался резкий свист, и дилижанс дернуло в сторону. Кто-то закричал. Лошади взбрыкнули и встали. Снаружи слышались грубые голоса, смех, звон оружия.

– Разбойники! – прошипел старик рядом со мной, и его лицо побелело.

Сердце ушло в пятки. Я инстинктивно прижалась к стенке, пытаюсь стать еще меньше, еще незаметнее. Дверцу распахнули, и внутрь на нас воззрились трое. Грязные, в потрепанной коже, с тупыми, жадными лицами.

– Ну-ка, давайте всё ценное, милые люди! Быстро, не заставляйте скучать! – гаркнул самый крупный, с шрамом через глаз.

Началась паника. Женщины плакали, мужчины бормотали, сдавая свои жалкие пожитки. Грабители рылись в мешках, срывали серьги, хватали монетки. До меня очередь дошла быстро.

– А у тебя что есть, красотка? – Шрам склонился ко мне, зловонное дыхание опалило кожу. Его грязная рука потянулась к моему лицу.

Отвращение и страх вспыхнули во мне с новой силой. Я отшатнулась.

– У меня ничего нет.

– Проверим, – он схватил меня за плечо, рванул на себя.

Я вывалилась наружу. В этот момент снаружи раздался новый звук.

Грабитель замер, его рука ослабла хватку, и я упала на колени. Он, как и все, устался в сторону звука.

Там, в сгущающихся сумерках, стоял мужчина. Высокий, широкоплечий. Темные волосы были коротко острижены, на нас смотрели нечеловечески яркие глаза.

– Уходите, здесь не ваша территория. – сказал он. Шрам на мгновение опешил, затем злорадно усмехнулся.

– Один? Против нас всех? Смелчак, однако.

Он окончательно выпустил меня из своей хватки, и шагнул навстречу незнакомцу. Его подручные последовали за ним.

Все произошло так быстро, что я едва успевала понять. Незнакомец двинулся навстречу. Его движения были обманчиво плавными, но невероятно быстрыми. Он ушел от удара кинжала, схватил руку Шрама и провернул ее, тот взвыл. Второй разбойник замахнулся топором, и получил локтем в горло, рухнув, хрипя, на землю. Третий попытался ударить сзади, но незнакомец, словно видел его, отбросил ногой, словно мешок с тряпьем.

Шрам, держась за сломанную руку, выл:

– Оборотень! Это оборотень, беги!

Оставшиеся на ногах грабители бросились врассыпную, растворяясь в сумерках. Незнакомец не стал преследовать. Он стоял, слегка склонив голову, слушая отдаляющиеся крики, затем медленно обернулся к дилижансу. Его взгляд остановился на мне.

Он шагнул ближе. Я замерла, не в силах пошевелиться. Он выглядел не так, как я представляла оборотней, не косматым чудовищем, а... человеком.

Опасным, диким, но человеком.

– Все живы? – спросил он.

Я смогла лишь кивнуть, судорожно сглатывая ком в горле.

– Тебя не тронули?

– Н-нет, – выдавила я. – Спасибо.

Он кивнул, окинул взглядом остальных пассажиров, которые начали выползать из дилижанса, дрожа и благодаря его.

– До Поселения рукой подать, – сказал он, обращаясь к вознице, который прятался под сиденьем. – Довези. И больше не гони лошадей по этой тропе в сумерках.

Затем его взгляд снова вернулся ко мне. Длинный, изучающий.

– Ты не отсюда. С Большой земли. Я снова кивнула.

– Куда путь держишь?

Куда? Великий вопрос. Я не нашла, что ответить. Просто поднялась с колен, чувствуя, как последние силы покидают меня. Голова закружилась, мир поплыл перед глазами. Незнакомец, кажется, это заметил. Он слегка нахмурился.

– Ладно, – сказал он наконец. – Поселение не место для таких, как ты. Поедешь со мной.

Он не ждал согласия. Коротко свистнул и из темноты чащи резко выскочил конь. Он вскочил в седло одним легким движением и протянул мне руку.

Страх и разум призывали не приближаться к оборотню. Но что ждало меня в Поселении? Такие же грабители, только, возможно, более цивилизованные?

А в его глазах не было жестокости и холода.

Хотя, я уже убедилась что ни шварха не разбираюсь в людях. В оборотнях тем более. Я даже не встречала их никогда.

Я сделала шаг. Потом еще один. И вложила свою дрожащую, холодную руку в его. Он легко поднял меня, усадив перед собой в седло, так что моя спина уперлась в его твердую грудь.

– Держись, – коротко бросил он.

Лошадь тронулась с места, мягко выходя на тропу, ведущую вглубь леса, в сторону от дороги. Я сидела, ооченев, боясь пошевелиться, чувствуя исходящее от него тепло.

Мы молча ехали в сгущающуюся тьму леса. А позади, в зыбком свете угасающего дня, оставался портал – тонкая нить, связывавшая меня с прошлой жизнью. Жизнью, которой больше не существовало.

Глава 2

До изгнания

– Вы будете самой прекрасной невестой, что видела столица, леди, – бормотала Элси, и в ее голосе слышалось искреннее восхищение.

Моя служанка, старательно расчесывала мои волосы, которые сегодня должны были уложить в сложную прическу.

Я ловила ее взгляд в зеркале и улыбалась. Глупой, счастливой, беззаботной улыбкой.

Кто занимал все мои мысли последнее время, конечно же, Кардан. Граф Кардан Ландер.

Мой жених.

Он появился в моей жизни три месяца назад, во время весенней прогулки в королевских садах. Я читала под старым дубом, когда услышала смех и топот копыт. Группа молодых дворян устроила импровизированные скачки. И один из всадников, самый статный на вороном жеребце, потерял контроль над животным. Конь понес его прямо на мою небольшую свиту. Я инстинктивно вскинула руку, и, должно быть, мой дар успокоительно подействовал и на зверя. Жеребец встал на дыбы прямо передо мной и остановился как вкопанный.

Всадник спрыгнул с седла, его лицо, сперва искаженное досадой, сменилось изумлением, а затем неподдельным восхищением.

– Простите мое бесцеремонное вторжение, леди, – низким и бархатистым голосом произнес он. – Ваше спокойствие умирало не только моего коня, но, кажется, и мою душу.

Он был невероятно красив. Темные волосы, пронзительные серые глаза. Он представился. Кардан Ландер. Младший сын герцогского дома, не наследник, но человек с блестящей репутацией на королевской службе, маг с потенциалом.

Наш роман развивался стремительно, как в старых любовных балладах. Тайные записки, случайные встречи на приемах, взгляды, полные понимания, будто мы знали друг друга всегда. Он говорил, что моя скромность и внутренний свет покорили его с первого взгляда. Говорил, что моя магия, редкий, прекрасный дар, который нуждается в защите. Он, знатный и влиятельный, казался той самой защитой.

Отец, герцог Айвен Кэрроу, поначалу был осторожен. Наш род древний, но земли наши невелики, да и казна не бездонна. Брак с младшим сыном могущественного дома Ландеров был блестящей партией, почти невероятной.

Кардан был настойчив. Его ухаживания – безупречны. Он осыпал меня комплиментами и скромными, но изысканными подарками: не драгоценностями, что могло бы смутить, а редкими книгами по травничеству, изящным флаконом с эссенцией лунных цветов, серебряным зеркальцем в оправе из черного дерева.

– Он влюблен, Алара, – говорил отец за ужином, и в его глазах светилась надежда на будущее дочери и нашего дома. – Его семья согласна. Это... это наша удача.

И я всему верила.

Верила в удачу, в любовь. В эту сказку, которой меня окружили.

И вот настало утро моей свадьбы. Комнату заполонили портнихи, они кружили вокруг меня, закалывая последние складки на платье. Оно было великолепно. Белоснежный атлас, вышитый серебряными нитями в виде завитков папоротника, символа моего рода. Рукава-фонарики, шлейф, который несли две мои младшие сестренки, Лилия и Роза, смотревшие на меня восторженными глазами. На шею надели фамильную реликвию – кулон с аметистом, камень скромности и искренности.

– Граф будет без ума от тебя, Алара, – шептала Лилия, поправляя мне шлейф.

– Ты выглядишь как королева фей, – добавила Роза.

Я смеялась и сжимала в руках маленький букетик из белых роз и мирта. Сердце колотилось от счастья и легкого страха. Скоро я стану женой. Его женой.

Когда все было готово, в комнату вошел отец. Он выглядел торжественным и чуть печальным.

– Дочь моя, – сказал он тихо, беря мои руки в свои. – Ты делаешь шаг в новую жизнь. Помни, что честь нашего рода теперь связана с тобой. Будь доброй женой, послушной и... будь счастлива.

В его словах я услышала не только напутствие, но и просьбу. Почти мольбу. Наш обедневший, но гордый род нуждался в этой связи. Я кивнула, слегка сдавив ему пальцы.

– Я буду, отец. Я люблю его.

Он улыбнулся, но в уголках его глаз затаилась какая-то тень. Теперь я понимаю, что это была тень сомнения. Но тогда я приняла ее за отцовскую грусть.

Раздался торжественный звон колоколов Собора Святого Света. Пора.

Мое шествие к алтарю помню как в тумане. Сотни лиц, улыбки, шепот восхищения. И в конце длинного прохода – он. Кардан. В парадном камзоле из черного бархата, отороченного серебром. Его профиль был обращен к алтарю, он казался сосредоточенным и величественным. Когда он обернулся и увидел меня, его губы тронула обезоруживающая улыбка. Та, из-за которой у меня перехватывало дыхание.

Я шла к нему, и мир сузился до его серых глаз. Все казалось таким правильным. Так и должно было быть.

Жрец произносил слова обряда. Мы обменялись клятвами. Потом он надел мне на палец простое золотое кольцо. Я сделала то же самое.

– Объявляю вас мужем и женой перед лицом богов и людей, – прозвучал голос жреца.

Кардан наклонился, чтобы поцеловать меня. Его поцелуй был нежным, почти целомудренным. За нашими спинами раздались аплодисменты.